

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МЕЖДУНАРОДНИК

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ МИД СССР

21 мая 1989 года

№ 9 (558)

Цена 2 коп.

ЛОЗУНГИ. Они в Гаване повсюду. На центральных площадях. По обочинам дорог. На пустырях. На пляжах. Лозунги и призывы встречают меня уже на пути из международного аэропорта имени Хосе Марти. Самый часто повторяющийся: «Верной дорогой идем!». Подчас встречаются его вариации: «Мы приступаем к движению по правильному пути», а также «И дальше по верному пути!». Кроме того, очень популярны: «За экономию и эффективность!», «Вступим в 2000 год со знаниями, успехами и с винтовкой!».

Весьма распространены плакаты-карикатуры: от гигантских постеров до рисунков газетного размера. Они стали частью уличного пейзажа, и, похоже, так привыкли гаванцы, что те уже не обращают, например, внимания на коварного «дядю Сэма», высмеянного кубинским художником на огромной карикатуре в центре города, в двух шагах от миссии интересов Соединенных Штатов на Кубе при посольстве Швейцарии, расположившемся на Малеконе — знаменитой набережной, которая в июле заполняется карнавальными шествиями и праздничными толпами, а в остальное время малолюдна и неизменно служит местом отдыха столичной молодежи.

КРАСКИ СТОЛИЦЫ. «Если Гавану окинуть взглядом — райстрана, страна что надо». Пролетарский поэт не ошибся, хотя и пробыл в Гаване — проездом в Мексику — лишь пару дней. Очарование кубинской столицы передается всякому, кто вступил на ее землю, и не покидает до момента расставания, превращаясь затем в поток ностальгических воспоминаний, окрашенных в фантастические тона тропических семерек: мгновение — и чудо исчезает, а с ним исчезают и очертания города, окутываясь темно.

Части города, построенные в разные века, так и не слились в единое целое. По адресу гаванцы весьма точно определяют место друг друга в сегодняшней социальной лестнице.

Сибоней, или Кубанакан, — изысканные особняки на западной окраине, в тиши и в зелени.

Среди прочих резиденций и дач выделяется удивительный по красоте и роскоши дворец — резиденция советского посла на Кубе. Неподалеку от Кубанакана расположена Варловента, с ее известными и за пределами острова Свободы суперсовременным туристским комплексом под названием «Старик и море» и яхт-клубом, названным в честь Хемингуэя.

тий «джоггингом», — то крест над недействующим храмом нависает над нашим посольством.

РАБОЧИЙ ДЕНЬ В ПОСОЛЬСТВЕ. ЭПИЗОД. Я не слишком хорошо разбираюсь в живописи. Но я доподлинно знаю, что полотна художника, десятки работ которого лежат сейчас передо мною, в посолском подвале, вынутые из ящиков, за большие деньги приобретают сегодня частные

новом документальные. Показ картины предваряет журнал, необычайно похожий на наши «Новости дня».

На двадцать третьей улице встречаешь многие черты гаванской повседневности: медленно двигающиеся хвосты очередей за клубничным и шоколадным мороженым в вафельных стаканчиках, которое несравненно вкуснее нашего; хвосты очередей на

покупки импортной одежды в специальных магазинах. Наконец, есть еще один путь — спекуляция и фарцовка. С нею жестоко борются, но в условиях дефицита это во многом борьба с ветряными мельницами.

КУБИНЦЫ И ПЕРЕСТРОЙКА. Советский человек в Гаване чувствует себя как в гостеприимном доме. Многие жители столицы, изучившие русский язык в школе

«ЕСЛИ ГАВАНУ ОКИНУТЬ ВЗГЛЯДОМ...»

Из дневника практиканта

ТУРИСТЫ — один из основных источников твердой валюты для Кубы. И сегодня делается все, чтобы этот источник расширить. Он не слишком мал: ежегодно до ста тысяч западноевропейцев и 50 тысяч канадцев, а также 50 тысяч туристов из социалистических стран. Но белоснежные пляжи Варадеро, крокодилий питомник в Гуаме, орхиадеарий в Сороа могли бы привлечь куда больше.

Для туристов, имеющих конвертируемую валюту, условия для отдыха и развлечений замечательны. К их услугам и первоклассные, построенные еще американцами, отели: «Авана либрэ» («Свободная Гавана»), «Ривьера», «Националь», разбросанные во множестве по всему городу магазинчики «Интур», торгующие только на доллары товарами со всего света, включая самые современные.

«СМОТРИ — МОРЭ». Так можно перевести название одного из гаванских районов, не менее уютного и зеленого, чем Сибоней. Он стал местом сосредоточения иностранных посольств. Год назад переехало сюда — на впечатляющий участок, почти достигающий берега Мексиканского залива — и Советское посольство. Башня посольства чем-то похожа на перевернутый «Шаттл». По высшине башня достигает стоящего по соседству старинного католического храма, и, если глядеть с Пятой авениды, — аккуратного бульвара, тянувшегося вдоль всего Мирамара, который горожане облюбовали для заня-

тий «джоггингом», — то крест над недействующим храмом нависает над нашим посольством.

коллекционеры в Соединенных Штатах, в Скандинавии... А между тем Альфонсо Льоренс нарушает мои раздумья вполне правомерным вопросом: а не бегали ли по этим картинам кукарачи? Вот этого я не знаю на верняка.

Картины были запакованы, чтобы отправиться в Москву, где Альфонсо собирался выставить их — этот экспрессивный рассказ о жизни его родной провинции Матансас, — а затем все до единой картины передать в дар нашему государству.

И что же? Да ничего. Романтические пейзажи не будут загружены в брюхо ИЛ-86, а отправятся из Гаваны обратно в Матансас. Художник растерян. Как объяснить ему, что предварительные договоренности для Министерства культуры СССР ничего не значат. Вернее, министерству не по карману оплатить провоз полотен из Гаваны в Москву. «Слишком много весят», — так отреагировал московский чиновник на искренний дар.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ УЛИЦА — центр торговой и культурной жизни города. В кинотеатрах «Чарли Чаплин», «Ривьера», «Яра» идут фильмы США, Франции, Англии, Аргентины, чуть реже в прокате бразильские, чехословацкие, китайские, советские, югославские ленты. Все фильмы на иностранных языках идут с субтитрами. В основном это мелодрамы, детективы и «боевики». Почти все ленты показываются вскоре после их производства. Куба самостоятельно делает мало фильмов, в ос-

автобусной остановке, люди, питающиеся слабой надеждой на появление «гуагуа» — кубинского автобуса, неизменно движение бьющего, кажется, все рессоры; чашечки-наперстки с крепчайшим кофе и отлично приготовленная пицца на оживленных перекрестках; изредка попадающиеся «классические» металлисты и панки, впрочем, со вполне мирными, скорее уж, отрешенными лицами.

Улицы Гаваны — это пестрота и яркость модных одежд, это чистота, это множество молодых красивых лиц, непременно улыбающихся лиц, хотя забот у рядовых кубинцев хватает.

Учитывая отсутствие выбора в магазинах и суровые ограничения в условиях тотальной карточно-уравнительной системы, можно только дивиться: откуда столько импортных ультрасовременных вещей? Как правило, источников пополнения гардероба сегодня четыре. Во-первых, это поездки за рубеж. Во-вторых, родственники во Флориде или где-то в тех местах, которые есть примерно у каждого седьмого кубинца и которые не забывают посыпать подарки на родину. Если родственников в 90 милях к северу не имеется, можно занять с ночи очередь в одну из контор смешанной кубино-панамской фирмы «Лимекс». Когда подойдет черед, то в обмен на золото, как правило, бабушкины-дедушкины накопления — получаешь бони для

или самостоятельно, а также те, кто побывал в нашей стране на учебе, на стажировке, подчас прямо на улице заговаривают с тобою по-русски, демонстрируя настоящее кубинское радушие и теплоту характера. Но сегодня в традиционному кубинскому добродушию и искренности добавляется восхищение, вызванное преобразованиями, затеянными в нашей стране. Восхищение с изрядной долей любопытства. Те, кто знает русский язык, могут частично удовлетворить это любопытство, покупая советские газеты, например, «Труд», в достаточном количестве поступающие в гаванские киоски. Однако днем с огнем в столице не достать ни «Спутника», ни «Московских новостей» на испанском языке. Собеседники уверяли меня, что в провинции купить их вообще невозможно, а в Гаване те считанные экземпляры, что поступают в розницу продажу, перепродаются по ценам в 20—30 раз выше номинала. Бесполезно искать в столичных книжных магазинах (которых тут весьма много) ряд брошюр, издаваемых АПН, к примеру, «Феномен Сталина», «Бюрократы: под судом общественности», между тем, как в АПН мне говорили о том, что на Кубу их отправлено большое количество.

В. ОРЛОВ,
IV МИ.

(Продолжение следует)